

292

Съѣздъ представителей губерн- скихъ ученыхъ архивныхъ ком- миссій.

6-го—8-го мая въ Михайловскомъ Дворцѣ происходили засѣданія съѣзда представителей губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, созваннаго Императорскимъ русскимъ историческимъ обществомъ. Въ годовомъ собраніи Императорскаго русскаго историческаго общества 18-го марта 1911 года Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на плохое состояніе архивовъ губернскихъ и уѣздныхъ и приказалъ обществу изыскать мѣры для упорядоченія архивнаго дѣла.

Общество избрало изъ среды своей особую комиссію для приведенія въ ясность положенія мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ и разработки мѣръ къ сохраненію тѣхъ историческихъ документовъ, которые нуждаются въ охранѣ. Въ эту особую комиссію были избраны шесть лицъ: А. Н. Куломзинъ, баронъ Ю. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, С. А. Панчулидзевъ, С. Ѳ. Платоновъ, А. А. Гоздаво-Голумбіевскій, послѣ смерти котораго

былъ избранъ В. И. Саитовъ и С. М. Середонинъ.

Приступая къ своимъ занятіямъ, особая коммиссія обратилась съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, касающихся положенія архивнаго дѣла на мѣстахъ, ко всѣмъ губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ и къ археологическимъ и историческимъ обществамъ Имперіи. Отвѣты, полученные въ большинствѣ отъ губернскихъ ученыхъ коммиссій, выяснили полное нестроепіе архивнаго дѣла въ Россіи и обрисовали крайне печальное состояніе большинства мѣстныхъ архивовъ, особенно уѣздныхъ и волостныхъ. Болѣе чѣмъ обычны случаи, когда архивы помѣщаются въ подвалахъ, на чердакахъ, въ старыхъ разваливающихся зданіяхъ, иногда даже въ конюшняхъ, что сваленныя въ груды бумаги желтѣютъ и тлѣютъ отъ сырости, поѣдаются мышами и крысами, разносятся вѣтромъ. Архивы не рѣдко горятъ, иногда по нѣсколькx разъ. Не многія учрежденія относятся со вниманіемъ и любовно къ своимъ архивамъ; обыкновенно архивъ обременяетъ учрежденіе, а лица, управляющія или завѣдующія архивомъ, рѣдко стоятъ на высотѣ своего призванія, поэтому, старыхъ дѣлъ они не описываютъ и даже не знаютъ, что хранится въ архивѣ. Огромное большинство архивовъ тѣсны, и потому не рѣдки случаи уничтоженія старыхъ дѣлъ для того, чтобы дать мѣсто другимъ, болѣе новымъ, но и

этихъ послѣднихъ черезъ нѣсколько лѣтъ ждетъ та же участь: и они будутъ уничтожены—проданы на вѣсь. Въ итогѣ большинство уѣздныхъ архивовъ заключаетъ въ себѣ дѣла лишь послѣднихъ десятилѣтій. Такой порядокъ вещей продолжаться не долженъ: на Западѣ часто люди средняго состоянія легко восстанавливаютъ свои родословныя съ XIV в., а у насъ это не всегда могутъ сдѣлать даже представители знатнѣйшихъ родовъ. Положить начало дѣйствительному улучшенію архивнаго дѣла и составлять задачи настоящаго сѣзда. Особая коммиссія историческаго общества справедливо полагала, что путемъ личнаго обмѣна мнѣній съ лицами, ближе всего стоящими къ архивамъ губернскимъ и уѣзднымъ,—членами губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій скорѣе и успѣшнѣе будетъ найденъ выходъ изъ создавшагося положенія. Ею были посланы приглашенія на сѣздъ тремъ археологическимъ обществамъ и тридцати одной губернской ученой архивной коммиссіи. Кромѣ нихъ, въ трудахъ сѣзда приняли участіе и члены Императорскаго русскаго историческаго общества. Засѣданія сѣзда происходили во Дворцѣ Великаго Князя Николая Михайловича. Сѣздъ былъ открытъ 6-го мая, въ три часа дня, Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Императорскаго русскаго историческаго общества Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Его Императорское Высочество милостиво при-

вѣтствовалъ съѣздъ и огласилъ полученную Имъ изъ Ливадіи отъ Государя Императора телеграмму:

«Я очень радъ будущимъ засѣданіямъ у Тебя. Желаю имъ полного успѣха».

„НИКОЛАЙ“

Послѣ этого Великій Князь передалъ предсѣдательство статсъ-секретарю А. Н. Куломзину—предсѣдателю особой комиссіи Императорскаго русскаго историческаго общества и вице-предсѣдателю послѣдняго.

Старѣйшій изъ представителей ученыхъ архивныхъ комиссій, предсѣдатель Тверской ученой архивной комиссіи, отъ лица всѣхъ съѣхавшихся выразилъ Великому Князю чувства почтительной и глубокой благодарности за Его высокомиловитыя слова и за ту нравственную поддержку, которую Онъ оказываетъ имъ, скромнымъ архивнымъ дѣятелямъ. И. А. Ивановъ высказалъ надежду, что прекратится архивное нестроеніе на Руси и съ разрѣшенія Великаго Князя огласилъ слѣдующій текстъ составленной имъ телеграммы Государю Императору:

„Ливадія. Его Императорскому Величеству.

Съѣхавшіеся по великодушному почину Вашего Императорскаго Величества уполномоченные губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій вмѣстѣ съ членами Императорскаго русскаго историческаго общества повергають къ

стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданническія поздравленія и молитвенныя благопожеланія по случаю сегодняшняго высокопоздравленнаго дня и безмѣрную благодарность за оказываемыя архивному дѣлу Высочайшія милости.

Великій Князь НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ».

Далѣе, проф. Платоновъ привѣтствовалъ съѣхавшихся рѣчью, въ которой указывалъ, что мѣстные архивные матеріалы имѣють часто не менѣе важное значеніе для науки, чѣмъ хранящіеся въ центральныхъ Государственныхъ архивахъ.

Послѣ этого съѣздъ приступилъ къ занятіямъ по слѣдующей программѣ: 1) Порядокъ производства осмотровъ мѣстныхъ архивовъ. Условія, которымъ должны удовлетворять архивныя помѣщенія и управленія архивами. 2) Полномочія губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій; уничтоженіе старыхъ дѣлъ; отборъ дѣлъ, ревизія архивовъ. 3) Матеріальное положеніе архивныхъ комиссій. Должностныя лица при комиссіяхъ. 4) Устройство центральныхъ (въ губернскихъ городахъ) историческихъ архивовъ. 5) Объединеніе дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій. По вопросу первому—съѣздъ положилъ продолжать уже начатое многими комиссіями обслѣдованіе мѣстныхъ архивовъ, въ той послѣдовательности, которой требуетъ состояніе архивовъ въ данной мѣстности. Съѣздъ

указалъ на желательность опредѣлить районы отдѣльныхъ комиссій, по возможности ограничивая ихъ предѣлами одной губерніи для каждой отдѣльной комиссіи. Съѣздъ рекомендовалъ особой комиссіи выработать подробную общую программу обслѣдованія архивовъ и составить опросные листы. Особое вниманіе съѣзда привлекли архивы уѣздныхъ съѣздовъ, а также частные архивы многихъ дворянскихъ фамилій, часто теперь гибнуціе. На второмъ вопросѣ — о полномочіяхъ архивныхъ комиссій, съѣздъ остановился съ большимъ вниманіемъ: было признано, что полномочія эти опредѣлены закономъ весьма не ясно, и что поэтому работа комиссій во многомъ зависитъ отъ случайныхъ отношеній; особенно подробно съѣздъ остановился на вопросѣ объ уничтоженіи старыхъ дѣлъ. Когда учреждались архивныя комиссіи, то уставомъ ихъ предусмотрѣно было правило, по которому дѣла архивовъ могутъ быть уничтожаемы вѣдомствами только по соглашенію съ комиссіями; послѣдними циркулярами Министерствъ это обыкновение было поколеблено. Съѣздъ рѣшительно высказался за необходимость просмотра губернскими учеными архивными комиссіями описей, а если нужно, то и самыхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію. Съѣздъ находитъ необходимымъ опредѣлить, что комиссіи имѣютъ право осматривать и изучать архивы всѣхъ вѣдомствъ, не исключая земскихъ, го-

родскихъ, духовныхъ, судебныхъ, сословныхъ, коммерческихъ, благотворительныхъ и другихъ учреждений, подлежащихъ регистраціи по закону объ обществахъ и союзахъ, по предварительному въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сношенію съ губернаторомъ или начальникомъ учрежденія.

По третьему вопросу съѣздъ призналъ совершенно неудовлетворительнымъ настоящее матеріальное положеніе комиссій: нынѣ онѣ существуютъ на случайныя добровольныя пожертвованія и взносы своихъ сочленовъ, имѣя отъ казны лишь 200 р. пособія въ годъ. При такихъ малыхъ средствахъ губернскія ученыя архивныя комиссіи не имѣютъ возможности удѣлять что-либо на охрану письменныхъ памятниковъ, на ихъ разысканіе и печатаніе, тѣмъ болѣе, что комиссіи имѣютъ и инныя культурныя задачи, какъ-то: устройство музеевъ, производство археологическихъ раскопокъ и т. п. Поэтому съѣздъ постановилъ ходатайствовать объ увеличеніи пособія отъ казны.

По вопросу четвертому съѣздъ призналъ существенно необходимымъ, чтобы при каждой комиссіи устроенъ былъ центральный архивъ, въ который комиссія могла бы помѣщать дѣла, признанныя ею особенно интересными и цѣнными въ историческомъ отношеніи.

Съѣздъ принялъ рядъ мѣръ, чтобы обезпечить комиссіи казенными помѣщеніями для такихъ архивовъ.

Въ заключительномъ засѣданіи 8-го мая Его Императорскимъ Высочествомъ была оглашена телеграмма, полученная отъ Государя Императора на имя Великаго Князя.

«Поручаю Вашему Императорскому Высочеству передать уполномоченнымъ губернскихъ архивныхъ комиссій и членамъ русскаго историческаго общества Мою сердечную благодарность за принесенныя поздравленія и благопожеланія»

„НИКОЛАЙ“

Затѣмъ собраніемъ были приняты всѣ выработанныя постановленія, и Великій Князь объявилъ съѣздъ закрытымъ.

Представитель старѣйшей архивной комиссії благодарилъ Его Императорское Высочество отъ лица всѣхъ собравшихся за Его непрестанную заботливость о членахъ съѣзда въ теченіе всѣхъ трехъ дней, за вниманіе ко всему, что было сказано на съѣздѣ, за отзывчивость къ нуждамъ комиссій. Имъ же была выражена благодарность предсѣдателю особой комиссії, статс-секретарю А. Н. Куломзину и другимъ членамъ особой комиссії Императорскаго русскаго историческаго общества.

Отд. отт. изъ № 103 „Правит. Вѣстника“.

Тип. Мин. Вн. Дѣлъ.